

виях нашего общества, с изменением образа жизни крестьянства некоторые жанры фольклора потеряли свою актуальность. Однако это не означает "умирания" фольклора в целом. Меняются его функции и задачи.

Если на ранних стадиях бытования фольклора (в эпоху языческих верований) значительную роль играла его магическая функция, то в настоящее время она, естественно, утрачена. Что касается функций воспитательной и коммуникативной, то они продолжают существовать. Наконец, еще одна функция фольклора – эстетическая – получила в ходе эволюции совершенно иное, особое развитие. Играя менее значительную роль у истоков культуры, она со временем все больше выдвигается на передний план и в настоящее время является одной из главных.

Таким образом, в наши дни выделяются две основные противоположные тенденции в современном состоянии фольклора и отношении к нему: с одной стороны – утрата прежних функций и, как бы, "угасание" фольклора в среде его бытования, с другой – возрастание эстетической функции и вместе с ней интереса к фольклору как к "самоценному явлению" в среде городской, профессиональной. Последняя тенденция приводит в село собирателей, изучающих традиционные формы в новых условиях. Сложившиеся в течение многих веков традиции, обычаи, обряды обуславливают сохранение духовных культурных ценностей людей и выступают в форме преемственной связи прошлого, настоящего и будущего. В процессе общественного развития происходит не только накопление художественно-эстетических ценностей, но и дальнейшее развитие, совершенствование культуры в целом.

На практике же мы нередко сталкиваемся со смешением таких терминов, как "традиция" и "обычай", "обряд" и "ритуал" и др. До сих пор еще недостаточно разработаны теоретические положения о содержании этих важнейших понятий.

Обычай представляет собой совокупность правил поведения людей в конкретных ситуациях в силу привычки. Довольно часто в жизни наблюдается смысловая подмена понятия "обычай" понятием "традиция". С одной стороны, народные традиции – это исторически сложившиеся, относительно устойчивые и многократно повторяющиеся общественные отношения. С другой стороны, они, обеспечивая, как и обычаи, преемственность в развитии культуры указывают, однако, только на общее, а не конкретные (по сравнению с обычаями) требо-

вания к совершаемым действиям.

В свою очередь, обряд является совокупностью традиционных коллективных действий, торжественно оформляющих наиболее значимые события в жизни людей. Важнейший признак обряда — наличие в нем (а также более или менее точное повторение) традиционных стереотипных действий. Обряды могут быть самостоятельными формами духовной культуры людей и входить в такое сложное социальное явление, как праздник, отмечающий наиболее памятные события. Он непременно включает в свою структуру определенную систему традиционных и социальных действий, обрядов, церемоний, зрелищ, развлечений, наиболее полно олицетворяющих его основную идею.

Современное состояние белорусского народного творчества свидетельствует о сложных и противоречивых процессах в народном быту. В музыкальной жизни города и деревни наблюдаются многочисленные факты взаимопроникновения и равноправного взаимовлияния народной и профессиональной музыки. В городе и городских пригородах отмечается явное отхождение народной музыкальной культуры на второй план по сравнению с профессиональной. И действительно, роль профессиональной музыки в жизни основного населения заметно возрастает по мере приближения к большому городу. Оговоримся: имеется в виду в первую очередь легкая эстрадная музыка города, так как любителей серьезной музыки в процентном отношении значительно меньше. В то же время в местах, относительно отдаленных от крупных городов, и молодежь, и люди старшего возраста знают и с удовольствием поют старинные народные песни. В пригородах традиционная крестьянская песня сохранилась далеко не везде. И даже там, где ее можно услышать, она не имеет массового распространения. В повседневной жизни в отдельных случаях можно встретиться с негативным отношением к народно-песенному наследию ("отжило свой век" и т.п.). Как бы в противовес этому в современном репертуаре по-прежнему живут старинные народные песни. Их жизненная сила заключается в общечеловеческом содержании. Эстетическая ценность фольклора бесспорна. Однако, правомерен вопрос: находится ли музыкальный фольклор в стадии развития или в стадии затухания?

Часть фольклористов считает, что в наше время наблюдается исчезновение массово-коллективного музыкального творчества в целом и эпических жанров — в частности. Этим взглядам резко противопоставляется мнения другой группы фольклористов, утверждавших

противоположное. В нашу переходную эпоху, в годы Великой Отечественной войны возродился массовый фольклор. Ему способствовало широкое народно-освободительное движение.

Обобщая все сказанное выше, отметим, что в новых исторических условиях формы бытования традиционной народной песни изменились, поскольку изменились и формы проявления творческой художественной инициативы масс. Если в дореволюционный период основной формой традиционной песни была ее естественная жизнь в быту, то уже в конце 19 – нач.20вв., с зарождением первых коллективов художественной самодеятельности, традиционная песня нередко исполняется со сцены. Наряду с традиционной формой исполнения песенно-фольклора развивается и концертно-организационная.

Распространенное в наше время индивидуальное пение "для себя", как и индивидуально-коллективное пение "на людях", отличается от концертно-организационного исполнения песни в первую очередь

стремление поэтик выразить свое личное эмоциональное состояние, а также получить художественно-эмоциональную разрядку. Традиционное пение занимает в быту гораздо большее место, чем пение в коллективах художественной самодеятельности. Оно охватывает многие области жизни и различные возрастные группы.

Если индивидуальное пение "для себя" и ведется чаще всего без музыкального сопровождения, то коллективное часто (но не всегда) сопровождается аккомпанементом баяна, реже – гармонии, а начиная примерно с послевоенного времени – и аккордеона.

Пение во время работ на колхозных полях, фермах и т.п. носит обычно стихийный (чаще эпизодический) характер и музыкального сопровождения не имеет.

Степень сохранности традиционных песен в репертуаре людей разного возраста неодинакова: так, большее их количество сохранилось в репертуаре людей старшего поколения и записано от женщин и мужчин примерно пятидесятилетнего возраста и старше. Частично знают традиционные песни, а также поют их, и женщины в возрасте от тридцати до пятидесяти лет.

Песни чаще всего звучат в селе в дни праздников, семейных торжеств, по выходным дням. Поют группами, состав которых, в основном, стабилен. В них выделяются два-три исполнителя, ведущих основную партию.

Наряду с естественной формой бытования, широкое распростра-

нение приобрела и концертно-организационная форма исполнения народных песен. Она наглядно проявляется в хоровых коллективах художественной самодеятельности.

Что же происходит с народной песней когда она из естественной бытовой обстановки попадает на сцену? Манера народного пения иная, чем манера концертного исполнения. Ее своеобразие в естественных условиях проявляется в музыкальной подаче: в местной традиции голосоведения, в свободе согласования партий при ансамблевом пении, в импровизационности исполнения и т.д. Переход песни из естественной, привычной обстановки на сцену — это переход ее в качественно новое состояние. Оно никогда не бывает простым перенесением всех художественных особенностей, характерных для песни в живом бытовании.

Как правило, она подвергается той или иной творческой обработке, так как условия концертного выступления значительно отличаются от тех условий, в которых существует фольклор в повседневном быту. Так, народная песня в концертной интерпретации зачастую приобретает куплетную форму (вместо первоначальной вариантности строф). Из нее также убираются всевозможные повторы, вносятся отдельные правки в поэтический и музыкальный текст и т.д. В фольклорно-этнографических коллективах народная песня менее подвержена изменениям, там она стоит ближе к естественному исполнению.

Потери, связанные со сценическим исполнением традиционной песни, частично компенсируются и некоторыми приобретениями: преодолевается известная замкнутость в определенных географических границах, расширяется область культурных песенных связей и взаимодействий. Народные песни, поданные в интерпретации самодеятельного коллектива, часто влияют в дальнейшем и на их исполнение в быту, что, в свою очередь, ведет к изменениям исторических судеб традиционных песен.

Чтобы сохранить по возможности в условиях художественной самодеятельности свойственный фольклору дух коллективного художественного творчества, необходимо учитывать особенности общения его исполнителей как между собой, так и с аудиторией, типичные для него в быту. Для фольклора характерно органическое единство индивидуального и коллективного творчества при помощи художественного общения всех его участников. Главным содержанием (а также и результатом) этого общения является совместное и создание, и ис-

полнение фольклорного произведения, что представляет собой единый, многократно повторяющийся творческий акт. Если в естественных условиях при исполнении фольклора "отчуждения" между исполнителями и слушателями не происходит, то в условиях сцены наблюдается как бы "отстранение" их друг от друга. В результате исчезают "флюиды" общения между ними, что бесспорно приводит к исчезновению творческой атмосферы и духа сопереживания членов художественного коллектива с аудиторией. А это, как известно, один из сильнейших стимулов творческого процесса. Далее, в условиях художественной самостоятельности резко меняется и внутриколлективное общение всех ее членов. Исчезает творческое, стихийное начало в исполнении фольклорных произведений. Нередко руководитель коллектива, зачастую мало знакомит с особенностями национального фольклора, подавляет дух свободного творческого общения его членов и лишает их художественной инициативы. Видимо, более плодотворным явился бы путь совместных, коллективных решений относительно творческого воплощения на сцене фольклорного произведения или же той или иной степени его художественной трансформации, насколько это диктуется условиями сценического искусства. В тех коллективах, где учитываются все эти чрезвычайно важные моменты, исполнение фольклорного образца воспринимается как творческий процесс. На практике же мы нередко убеждаемся в противоположном. И как следствие этого - стандартность, безликость фольклорно-сценических решений, а самое главное - отсутствие творческого начала в исполнении фольклорных произведений.

Национальный фольклор, имеющий непреходящую ценность, как величайшее явление народной культуры, помимо существования в условиях нашего времени в качестве творческого материала для художественной самостоятельности, может также существовать и в виде включения ряда его элементов в современную праздничную обрядность.

В связи с последним соображением очень важно вспомнить о том, какие духовные потребности населения, в частности сельского, удовлетворяются современными праздниками. Как свидетельствует множество социологических работ по выяснению художественных запросов сельского населения, современные обряды и праздники удовлетворяют, в первую очередь, потребность населения в радости, как коллективном переживании. Не менее важна и необходимость в массовом обмене на празднике. Существенны также художественно-эстетические и нравственные моменты в приобщении к социально значимым ценностям. Часть

людей, как показали анкеты, видит в праздниках возможность развлечений и отдыха, т.е. удовлетворения досуговой деятельности. Своей же практически всем людям независимо от возраста необходимость в творческом самовыражении далеко не всегда и не полностью удовлетворяется в процессе современного праздника. И причин для этого много. Не говоря уж о бесспорной важности организационных моментов и высоко квалифицированных кадров культпросветработы, для успешного проведения праздника в условиях села следует: во-первых, тщательно изучить духовные запросы его жителей; во-вторых, обязательно учитывать местные культурные традиции и включать их в современную обрядовость; в-третьих, обязательно опираться на творческую активность масс. Пассивная же позиция неизбежно превращает участников праздника в "зрелищных" потребителей. Перечисленными условиями, разумеется, не гарантируется успешное проведение современного праздника. Но именно эти, на наш взгляд, являются наиболее важными. Как видим, праздник бесспорно обладает сложной полифункциональностью и способен (при его умелом проведении) удовлетворить широкий спектр общественных и личных запросов сельского населения.

Такие современные праздники, как революционные, общественно-политические, государственные, профессионально-трудовые и т.д. стали давно интернациональными. В то же время при единстве общесоциалистического содержания они имеют четко выраженные национальные черты и свою специфику в различных союзных республиках. Национальное в них выражается преимущественно в своеобразных формах проведения этих праздников.

Многие народы уже в древности отмечали день летнего солнцестояния. Сегодня этот обряд еще сохранился в Латвийском вечере Ляго (Янов день), а также в Белоруссии и на Украине (праздник Ивана Купалы). Правда, он несколько утратил свой национальный колорит, но дополнился современными чертами. При этом новые интернациональные элементы обогащаются местными обычаями. Подтверждением другой особенности современных праздников и обрядов является проведение древнего праздника зимнего солнцестояния - "Масленица" или "Проводы русской зимы", - характерного для народов России, Белоруссии и отдельных областей Украины и Литвы.

При общем уменьшении традиционных и увеличении интернациональных черт, в обрядности, тем не менее, существуют различия. Они возникают в зависимости от того, где функционируют обряды - на

селе или в городе; от того, для какой возрастной или социальной группы они предназначены и т.д. Отсюда и разные их варианты. Например, в новой свадебной обрядности в официальной части проявляются преимущественно общесоветские черты, а в неофициальной – национальные. В городах же (особенно крупных) в свадебных обрядах сохранилось минимально традиционных черт. Заметен также и процесс переосмысления традиционных национальных элементов, проявление культурной преемственности обрядности.

К формам традиционного свадебного обряда можно отнести: наличие в современной свадьбе двух противопоставленных друг другу сторон – невесты (со свахой и подружками) и жениха (со сватом и шаферами); проводы жениха из родительского дома к невесте; встреча его родней невесты; наделение невестой свадебного наряда, прощание ее со своими родителями при проводах в ЗАГС; встреча родителями молодых хлебом-солью; выкуп стола для молодых; обряд снятия венка у невесты; юмористический привоз свахи; "вешанье" свата; распределение обрядового пирога и др. Большинство перечисленных моментов в современной свадьбе могут считаться традиционными лишь относительно, так как при сохранении (полном или частичном) ими формы ритуала существенно изменена смысловая оценка обряда. Новые же формы современного свадебного ритуала не имеют этнических связей с системой традиционной свадебной обрядности, так как это элементы, появившиеся в различных местах (прежде всего – в городах) и, благодаря тесным связям современного городского и сельского населения, утвердившиеся почти повсеместно. К элементам подобного рода можно отнести следующие: чтение поздравительных речей молодым; перенос на руках женихом невесты; чтение членами дружины юмористических стихов; выпуск специальных свадебных газет; советы молодой семье; чтение поздравительных телеграмм и др.

В современном свадебном обряде, наряду с преемственностью основных элементов традиционной обрядности, наблюдается социалистическое переосмысление традиционного обряда и обогащение его новыми чертами, порожденными нашей действительностью.

Из всего сказанного выше совершенно ясно: для дальнейшего развития и совершенствования современной культуры в целом, важно широкое использование народных традиций в жизни нашего общества. Их этические и эстетические идеалы близки нам и сохранили поныне свое значение. Это – уважение к труду, порицание лени, воспевание

красоты природы и единение с ней и т.д. Отбросив мистическую оболочку отдельных древних обрядов, следует в полной мере использовать сегодня их положительное, рациональное зерно, такие выразительные их элементы, как театральные, игровые, хореографические (танцы, хороводы, песни и т.п.). Никогда не стоит забывать о том, что народные праздники, в которых все присутствующие были активными участниками происходящего, всегда сближали представителей разных поколений, служили своего рода "школой жизни" для молодежи.

Современная обрядность – составная часть духовной культуры нашего народа. Однако, как показало анкетирование, население не всегда довольно и не в полной мере удовлетворено уровнем проведения современных праздников и обрядов. Чаще всего встречаются следующие претензии и замечания: формальный подход, отсутствие хороших сценариев и необходимой атрибутики, недостаток помещений для проведения обрядов, низкий профессионализм кадров исполнителей и организаторов и др.

Из бесед с жителями обследованных нами сел Минской области по вопросам современной обрядности добавим следующие соображения: одной из главных претензий сельских жителей по этому поводу явилась неудовлетворенность эстетической и эмоциональной стороной современных праздников. Одна из причин их обедненности – нетворческое отношение к проведению праздников. Стереотипизация – неотъемлемая часть обрядов – ни в коей мере не должна превращаться в шаблонность, трафаретность и безликость. Своего рода противовесом для этого может служить такое сильное средство настоящего искусства, как импровизация. В основной, постоянной (стандартизированной) системе обряда импровизационность, как вдохновляющая, творческая сила, может и должна присутствовать в таких его компонентах, как жанровом, музыкальном, зрелищном, словесном и др. Однако, важно, чтобы импровизации не были случайными, а продумывались заблаговременно. При этом следует использовать своеобразие локальных, местных, исторически сложившихся обрядовых форм.

Следующее требование настоящего искусства – единство содержания и формы: высокое идейное содержание современных праздников и обрядов должно быть отражено не менее высокими художественными средствами. Содержание оформляемого обрядом события раскрывается через входящие в его структуру жанровые компоненты: художественно-

декоративные, музыкальные, пластические, речевые, вербальные и т.д. Именно символы (жест, девиз, словен предмет, действие, мелодия, цветы и т.п.) являются одной из форм воплощения основной идеи праздника, обряда. На практике же нередко последний превращается в очередной митинг или собрание.

В организации современных обрядов отсутствует гармоническое соотношение между традиционным и новым, часто необоснованно и их смешение; недостаточно разработана их ритуальная сторона или, напротив, в них включены чужеродные традиционные элементы из других обрядов; не всегда критически освоены архаические обряды с типичными для них религиозными моментами и т.д. Вследствие этого теряется популярность обрядов среди населения, возникает примененческое отношение молодежи к религиозным мотивам в них.

Необходимо повысить роль советской обрядности в нравственном, эстетическом, трудовом, атеистическом, интернациональном воспитании, особенно молодежи.

Все возрастающий интерес к национальным формам культуры, к народным традициям делает чрезвычайно острым вопрос о современной пропаганде фольклора, что можно осуществлять в следующих формах: смотры-конкурсы и концерты фольклорно-этнографических коллективов, фольклорные фестивали, конкурсы семейных ансамблей, праздники народных певцов и исполнителей с игрой на народных инструментах, конкурсы народных таяноров, чтецов, собирателей фольклора и, наконец, коллективов, обслуживающих традиционные праздники и обряды. Этот еще не полный перечень возможных форм пропаганды фольклора раскрывает перед работниками домов культуры широкие возможности. Необходимо и более широко использовать и средства массовой информации: радио и телевидение.

Активное проведение массовых мероприятий по пропаганде фольклора несомненно будет способствовать сохранению и совершенствованию народных традиций. Эффективны также фольклорная кинопропаганда (она могла бы занять достойное место в современных домах культуры) и лекторская работа (цикл лекций о фольклоре белорусской и других народностей).

Что касается молодежных дискотек, то там пропаганда фольклора практически не ведется. А ведь местные дома культуры могли бы использовать прекрасные современные записи фирмы "Мелодия".

И, наконец, культурнопросветительная работа в целях улучшения фольк-

лорной пропаганды и культурной работы с населением, следует систематически знакомиться с периодикой, со всеми новинками, освещающими теоретические и практические вопросы совершенствования репертуаров фольклорных коллективов, лекторской работой в деле пропаганды фольклора, с материалами по методике сценического воплощения фольклорных произведений, по их аранжировке.

При подготовке какого-либо народного обряда желательно непосредственное участие, руководство или консультация со стороны людей старшего поколения, хорошо сохранивших в своей памяти все особенности обрядов и обычаев данного региона. Следует также учитывать географию бытования тех или иных национальных традиций, обычаев, ритуалов. Целесообразно при этом использовать карту ареалов распространения и бытования народных напевов на территории Белоруссии, составленную Э.Я.Можейко — нашим ведущим современным фольклористом, и пользоваться ею в практической работе.

Для актуальности фольклора следует обогащать его современной тематикой.

Работники домов культуры должны принять самое активное участие в деле изучения местных народных обрядов и обычаев, народных песен и танцев. В этом насущно необходимом деле крайне желательна, на наш взгляд, была бы и посильная помощь местных общеобразовательных и музыкальных школ, общественности в целом.

Как дальше будут развиваться новые обряды и обычаи, покажет время. Не вызывает сомнения одно: эстетическая ценность фольклора сохраняет свою притягательную силу. И чем удачнее будет использоваться он при развитии современных обрядов, праздников и обычаев, тем большую органичность приобретут они и с тем большим успехом украсят наш быт.

Н. В. Шутович
(кафедра теории музыки)

ТРАДИЦИИ БЫТОВОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА

В последнее время исследователи в разных областях знаний — философы, социологи, музыковеды — все чаще обращаются к изучению явлений, связанных с нашей повседневной жизнью. В частности, многие работы посвящены изучению музыкальных интересов, вкусов, тра-